

Иерархический характер звуковых изменений диктует строго определенную последовательность решения отдельных вопросов этимологической задачи. Требуется соблюдения соответствующей иерархии приемов этимологизации.

Менее надежно то этимологическое решение, которое предпочитает отнести то или иное слово к заимствованиям, не исчерпав все ресурсы внутреннего объяснения (*гусь, корова, молоко*), либо ищет действие фонетического закона там, где «звуковой переход» тесно связан со строго определенными грамматическими категориями (формант *-x-* во флексиях, чередование *k // c* в суффиксах и т. д.). Едва ли разумно подводить под фонетический процесс явления «народной этимологии», основанные на тех или иных смысловых (семантических) ассоциациях, ср. реконструкцию «для *lupъ* еще праславянской протезы в праслав. *glupъ*»⁷. Протетические **-i-* // *-i-* закономерно возникли перед исконными дизяными и бемольными гласными. Мена протезов (перед гласными!) — способ прекращения этого закона и результат действия других законов (*ė > ā, ā × ð → ā* и др.)⁸.

Развитие, история языка и отдельного слова — не произвол слепого случая, не результат «играющего в кости Бога», а проявление строгих закономерностей. Наука, если она хочет быть наукой, должна их вскрывать и бережно сохранять уже открытые.

Примечания

- ¹ *Абаев В. И.* Как можно улучшить этимологические словари. — В кн.: Международный симпозиум по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии. М., 1984, 3.
- ² *Гавлова Б. К.* Методам этимологических исследований. — Там же, 6.
- ³ *Фортунатов Ф. Ф.* Избранные труды. М., 1956, т. I, 194—196.
- ⁴ *Hertmann.* Über das Rekonstruieren. — KZ, 41, 1907, 11.
- ⁵ *Журавлев В. К.* Относительная хронология праславянских процессов по данным внешней и внутренней реконструкции. — В кн.: Славянское языкознание. IX международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1983.
- ⁶ *Мартынов В. В.* Становление праславянского языка по данным славяно-иноязычных контактов. Минск, 1983, 35.
- ⁷ *Мартынов В. В.* Славянские протезы и этимологическая эвристика. В кн.: Международный симпозиум. . ., 25.
- ⁸ *Журавлев В. К.* Генезис протезов в славянских языках. — ВЯ, 1965, № 4

Вяч. Вс. Иванов

О СООТНОШЕНИИ ЭТИМОЛОГИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ ТЕКСТА

Надежность этимологии в существенной степени зависит от длины исторически отождествляемых последовательностей. В случае, если отождествляются в родственных языках только корневые морфемы, вероятность этимологии относительно мала (в особенности при наличии неоднозначных фонетических соответствий, допускающих вы-

бор из многих возможностей) и уменьшается с длиной корневой морфемы (уже поэтому вызывают сомнения попытки глубинной реконструкции однофонемных корней в таких языках, как праиндоевропейский, ср. детальное обсуждение этой проблемы в материалах несостоявшегося V Международного конгресса лингвистов¹, хотя одновременно с этими материалами и вскоре после них появились чрезвычайно смелые и бездоказательные попытки выделить аффиксы в пределах реконструируемых корней²). При большей длине корня (как в ностратических реконструкциях В. М. Иллич-Свитыча и северо-кавказских С. А. Старостина) надежность сопоставлений возрастает (в особенности при наличии уникальных звуковых соответствий, позволяющих отождествить фонемы при достаточном большом их наборе). Но наиболее достоверными (как в классической индоевропейистике после младограмматиков) следует считать соответствия, простирающиеся на целое слово. В этом состоит особая ценность реконструкций целых словоформ, последовательно проводимая в новейших этимологических словарях праславянского (а ранее — в индоарийском словаре Тернера и некоторых других аналогичных изданиях). Для индоевропейского соответствующие материалы накоплены в отдельных словарных статьях словарей и этимологических работах, но не суммированы систематически. Особый интерес представляло бы составление собраний словоформ для каждой группы диалектов: в этом духе можно было бы истолковать уже балто-славянский словарь Траутмана и исследование общей балто-славяно-германской лексики Стангом.

Современные успехи в области восстановления целых фрагментов мифопоэтических текстов (в особенности для индо-ирано-греческого) в соединении с семантическими исследованиями древних текстов (в свою очередь соприкасающихся с лингвистикой текста) позволяют говорить о возможности создания для отдельных групп диалектов и таких словарей, где систематически отождествляются сочетания из двух и более словоформ, что делает этимологию каждой из них бесспорной и вместе с тем представляет существенный шаг вперед в изучении семантики и реалий. Сходная задача для общиндоевропейского облегчается тем, что во многих случаях древние сочетания слов позднее превращаются в одно слово — сложное или содержащее элемент, позднее грамматикализованный, но ранее бывший самостоятельным словом (как превербы). Задача восстановления целых общиндоевропейских сочетаний может быть поставлена в отношении определенных функциональных жанров мифопоэтических и ритуальных текстов: юридических, сакральных и т. п. Ограничимся выборочными примерами.

По-видимому, сохранившиеся в каждой отдельной древней индоевропейской традиции архаические тексты дают достаточное основание для восстановления не только распределенной по диалектам лексики, обозначающей колесо и колесницу (чему в последние годы посвящено несколько специальных работ), но и целых словосочетаний, относящихся к коневодству, состязаниям в езде на колесницах и другим особенностям подготовки к длительным конным походам

на колесницах, которые определяли жизнь носителей отдельных диалектов во II тыс. до н. э. Целесообразно взять в качестве одного из отправных руководство по коневодству митаннийца Киккули, в котором наряду с собственно коневодческими предписаниями содержатся инструкции о том, как переводить митаннийские арийские и хурритские коневодческие термины. На их перевод (хет. *tarkumiya-war*) согласно предписаниям отводятся целые дни: I. NA UD 35^{КАМ} -*na*. . . *nam-m[a tar-kum-mi-ya-u-ar* 3 'на 35-й же день. . . опять перевод'. Вопреки ошибочно высказывавшимся взглядам, подвергнутым уже основательной критике, это бесспорно свидетельствует о живучести арийской коневодческой языковой практики в момент составления текста Киккули во 2-й половине II тыс. до н. э. Составитель текста, как и автор другого коневодческого трактата, носит титул *lu a-aš-šu-uš-ša-an-ni*, где хурритский суффиксированный артикль *-nni* присоединен к основе *aššušša(n)*. Наиболее естественным объяснением этого митаннийского арийского слова представляется его сближение с др.-инд. *aśvasā-rathya-* 'искусство тренировки коней и езды на колесницах'. В этом последнем санскритском сложном слове отражено то же самое значение *aśvasā* 'тренировка коней', которое было у митан. ар. *aš-šu-šša-(nni)* 'инструктор по тренировке коней', ср. аккад. ассир. (*amel*)*susānu*, вавил. *šušānu* с тем же специальным и вместе с тем более общим значением 'специалист по обращению с животными (лошадьми, быками, обезьянами и т. п.)', ср. сир. *šūšānā* 'indus qui elephantum regit' 4. Предлагаемое отождествление позволяет вернуться к сравнению митаннийского арийского слова с вед. *aśva-san-* 'добывающий, выигрывающий коней', предложенному Педерсеном 5, но поставленному под сомнение из-за спорности смыслового отождествления 6. Но значение чаще лучше видно из специальных санскритских текстов, как в данном случае. В ведийском же коневодческом значении глагола *san-* 'дарить-добывать' постоянно вызывало недоумение у комментаторов 7. Глагол нередко употребляется именно по отношению к коням: *gām āśvam sanuyām* (Rgveda X, 419, 2) 'я хотел бы добыть быка и коня'. Сложные слова *aśva-san-* и *paśu-san-* должны сохранять след этого употребления и переводиться как 'добывающий-дарящий коней (скот)'. О древности этого исходного значения говорит и хет. *šanḥ-* 'требовать, жаждать, стремиться', др.-арм. *ownēr* 'имеет, обладает'. Но первое из словосложений было эпитетом Сомы и могло связываться с искусством езды на колесницах, поэтому обычный его перевод условен и может быть уточнен в свете предлагаемой этимологии: 'объезжающий коней, превращающий коней в отличных, добывающий (людям) коней'. В тех же местах «Ригведь», где содержатся комбинации слов типа *aśvam sanuyām*, встречается и сочетание *ratham aśvā* 'колесо лошади (вверх понесли)' (X, 419, 3), т. е. засвидетельствованы все три составные части др.-инд. *aśva-sā-rath-ya-*. В греческо-индо-иранском на первый член может быть перенесено значение целого, как в месопотамской и хеттской клинописи (семантическое тождество 'конь' = 'колесница'). На общиндоевропейский характер сочетания **ekwo-roi* По-указывает точное соответствие в других языках. О древне-

ирландской колеснице в повторяющемся в сагах и других текстах стандартном описании, вообще весьма сходном с древнеиндийскими и древнеиранскими и потому продолжающем ту же традицию, говорится, что она движима *ar da n-echaib* 'двумя конями'. Другие диалектные варианты названий коня, быка и колесницы, а также различные глаголы того же семантического поля, что **sonH-*, могли сочетаться с указанными или заменять их, но сохранялась общая смысловая структура текста и некоторые из слов этого семантического поля.

Из митаннийских арийских терминов, переведенных в книге Киккули, особое внимание следует обратить на *na-wartanna* (*nawa-wartanna*) 'девять поворотов (на стадионе)', которое, как указал Р. Хаушильд 8, внесший особый (и до сих пор недооцененный) вклад в изучение этой проблемы, имеет точное смысловое соответствие в авест. *navafrađwarasqm* 'состоящий из девяти поворотов' (о стадионе) и в иранской практике объезжания коней, сохраняющейся в соответствующей осетинской терминологии (от **wert-*). От того же корня **wert-*, как уже приходилось писать, сходные наименования единиц измерения пространства (о.-слав. **vrsta* < **urt-toH*) или времени (**vermę* < **vert-men*) засвидетельствованы во многих диалектах. Рассматриваемый относительно узкий контекст употреблений имеет гораздо более широкие метафорические продолжения (так, термин **weghno-* относится не только к стадиону, но и к пути звезд в индо-иранском, не только к повозке, но и к созвездию в древнегерманском и т. п.).

Один из ведийских гимнов, важных для истолкования метафор, связанных с колесом, посвящен богу Солнца Сурье (I, 50); в нем одновременно развернуты две общиндоевропейские метафоры, о которых говорит согласие языков, мифопоэтических текстов и памятников материальной культуры. Солнце одновременно и колесница, и глаз. На таких сложных кеннингах строится структура текстов индо-ирано-греческо-армянской поэтической традиции, с одной стороны, западноиндоевропейских (древнеирландской, древнеисландской и отчасти других древнегерманских) древних текстов, с другой. Поэтому кажется вероятным, что образы этого типа, языковая реализация которых осуществляется посредством этимологически отождествляемых сочетаний слов, должны быть возведены к общиндоевропейскому вместе с текстами, их кодирующими.

Можно было бы описать целые группы индоевропейских ритуалов, для каждой из которых возможно восстановление текста со словами, этимологически тождественными в разных индоевропейских языках. В хеттском ритуале царского погребения оборот *-kan haštai dai-* 'кости положить (в. . .)' совпадает с лат. *ossa con-dere (terra)* 'спрятать (похоронить) кости (в земле)' (Виргилий, Энеида, V, 48), причем особенно показательное совпадение хеттского сочетания глагола с видовой частицей и латинского приставочного глагола. Исходное. . . **kom* **Posth(i)* **d^heH-* с тем же значением с надеждой возводиться к общиндоевропейскому описанию погребального ритуала. Сказанное можно проиллюстрировать и на некоторых при-

К ВЫРАЖЕНИЮ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ
 'РАННЕЕ' — 'ПОЗДНЕЕ (ВРЕМЯ ДНЯ)'
 ((СООТВ. 'УТРО' — 'ВЕЧЕР')
 В БАЛТИЙСКИХ И
 НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ И.-Е. ЯЗЫКАХ

мерах за пределами индоевропейской семьи. Классич. тибет. *kha*. *lčags.kyi.mchu* 'железный клюв' (буквально *kha* 'рот' + *lčags* 'железо') как мифологическое название ворона, обитающего в аду⁹, отождествимо с кетск. *кыл' ац ек о' дыроқ* 'ворон с горячим железом во рту летит' (загадка с отгадкой *ат'эн* 'клевцы', записанная в стандартном виде от разных информантов Ю. А. Крейновичем и нашей экспедицией в 1962 г.). Отождествление кетск. *-қо* : тибет. *kha* 'рот' (шумерск. *ka* 'рот') делает вероятной древность словосложения (возможно, восходящего либо к периоду возникновения ковки или плавки железа, либо к еще более древним представлениям, связанным с метеоритным железом).

При сравнении терминологии хатского мифа о луне, упавшей с неба, с родственными северокавказскими словами удается не только восстановить словарь исходного мифопоэтического текста, но и предложить именно на основании этимологического отождествления глаголов и относящихся к ним существительных интерпретацию всего текста как мифологического описания лунного затмения¹⁰, ср. в особенности показательное хатт. *Kaška* 'бог Луны', отождествляемое с хурр. *Kužiγ-* (с тем же значением) и енис. **(ʔ)suγ* 'луна'¹¹. Каждый новый реконструируемый текст служит подспорьем и для этимологии, и для восстановления культуры носителей праязыка соответствующей семьи.

Примечания

- ¹ *Duchesne Guillemin J.* Le probleme de la racine. — In: V-me Congres international des linguistes. Deuxième publication. Rapports. Bruges, 1939, 7—18.
- ² *Raucy E.* Contribution à la linguistique des noms des animaux en indo-europeen. Antwerpen, 1939.
- ³ *Kammenhuber A.* Hittologia hethitica. Wiesbaden, 1961, 208.
- ⁴ *Ebeling E.* Bruchstücke einer Mittelassyrischen Vorschriftensammlung für die Akklimatisierung und Trainierung von Wagenspferdes. B., 1951, 11, 48.
- ⁵ *Pedersen H.* Hittitisch und die anderen indoeuropäischen Sprachen. Copenhagen, 1938, 138.
- ⁶ *Bailey H. W.* A problem of Indo-Iranian vocabulary. — RO, 1957, XXI, 65.
- ⁷ *Hauschild R.* Das Selbstlob (Atmastuti) des somaberauschten Gottes Agni. — In: Asiatica. Festschrift E. Weller. Leipzig, 1954, 252.
- ⁸ *Hauschild R.* Die Tirade von der Wagenwettfahrt des Königs Naosravah und des Junkers Neromanah (Yašt 5, 50). — Mitteilungen des Instituts für Orientalforschung, 1959, VII, 1, 43—46.
- ⁹ *Рерих Ю. Н.* Тибетско-русско-английский словарь. М., 1983. I.
- ¹⁰ *Иванов Вяч. Вс.* История славянских и балканских названий металлов, 1983.
- ¹¹ *Старостин С. А.* Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков. — В кн.: Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л., 1982, 224.

Ценный вклад в балтийскую этимологию в наше время внесли оригинальные исследования Вяч. Вс. Иванова, В. Н. Топорова, О. Н. Трубачева, Б. Йегерса, В. Мажюлиса, А. Сабалюскаса, В. Урбутиса и др., они подняли ее на современный уровень научного познания. Целую эпоху в науке по балтийской этимологии составляет крупный труд В. Н. Топорова «Прусский язык»¹ (к настоящему времени уже появились четыре тома), в котором при помощи современных методов лингвистического анализа не только изучен огромный материал, но и представлены тончайшие замечания и обоснованное решение сложных и запутанных вопросов по текстологии, семасиологии, исторической лексикологии и опомастике, сравнительно-исторической фонологии и грамматике балтийских языков.

Развитие балтийской науки в данной области стимулирует интенсификация этимологических исследований по другим и.-е. языкам, прежде всего славянским. В этом отношении первостепенное значение имеет издание «Этимологического словаря славянских языков» под редакцией О. Н. Трубачева², в котором на основании новой диалектной лексики славянских языков дано множество новых сопоставлений и истолкований славянских и балтийских лексем. В Вильнюсе появилось обширное исследование В. Урбутиса по отдельным лексико-семантическим группам в балтийских языках³.

Тем не менее многие лексико-семантические группы являются недостаточно изученными, некоторые еще не привлекли к себе должного внимания исследователей, у многих слов балтийских языков этимология вообще отсутствует. Таким является, напр., семантическое поле, обозначающее понятие позднего времени (соотв. вечера), в частности, и времени вообще в балтийских языках.

Не имеют этимологии лит. *vėlūs*, лтш. *vēls* 'поздний', если не считать беглых замечаний Й. Эндзелина и Ю. Покорного, восходящих к известной работе П. Перссона⁴, о том, что лит. *vėlūs*, лтш. *vēls*, возможно, восходят к корню глагола лтш. *vēlt* 'катать, катить; валять', лит. *vėlti* то же, если значение 'поздний' произошло из значения 'медленный' < 'извивающийся, вьющийся' (Mūlenbach-Endzelin IV, 559; Pokorny I, 1143). Кроме того, Ю. Покорный сюда относит также лтш. *valandā* 'час' (Pokorny I, 1143).

Лтш. *sebs* 'поздний', который, судя по географии употребления, скорее всего является куршским словом⁵, сопоставлялся с лит. *sėbinti* 'беречь, сберегать, скупиться'; последний в таком случае обозначал бы 'сберегать, сохранять на и о з д н е е время'⁶. Однако